

Бальзам на душу

Бер. клуб. - 1995. -

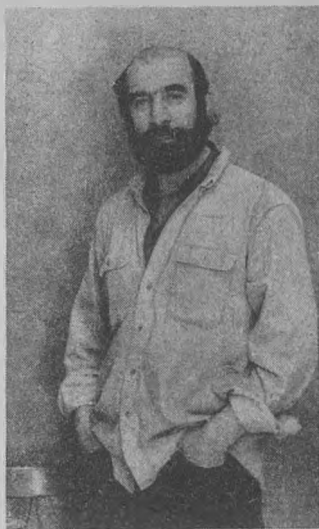
Борис Заборов.

6 июля. - с. 7

Испытание памятью.

В музее личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина (Волхонка, 14) открылась выставка Бориса Забокова, первая в Москве.

Живущий во Франции, он практически неизвестен на родине. Заборов принадлежал к поколению аутсайдеров-художников, отправлявшихся "в никуда", эмигрировавших, не имея поддержки, не зная ни одного галериста. Они ставили на карту все, рискуя уже обретенной в Союзе известностью. Для Забокова риск оказался оправдан-

ным. Его почерк поразил даже выдавших виды западных галеристов: он резко выбивался из традиционного круга концептуалистов, наводнивших западный артрынок. Заборов вел лирический диалог с реалиями прошлого. Работая акрилом на холсте, он как бы заново открыл звучание этого материала, привычного для художников поп-арта и гиперреализма. Парижский галерист Клод Бернар в полной мере оценил новизну его живописной техники: Заборов стал известным художником, любимцем искушенных коллекционеров. Первая персональная выставка в Москве также целиком составлена из работ, находящихся в частных собраниях.

Открытие выставки состоялось благодаря сотрудничеству с парижской галереей ENRICO NAVARRA с Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

С матовых, из туманной дымки проступающих полотен на зрителей смотрят строгие, испытующие глаза героев. Старухи и старики, застывшие за игрой девочки, девушки, выглядывающие в зеркале свою старость, возвращают из настоящего в прошлое, напоминая о неуловимом движении времени. Его всеисильный ход не оставляет иллюзий, превращая персонажей в тени, краски — в дымку. Странноватые, как бы намеренно состаренные холсты Забокова ведут переключку с наивной эстетикой первой фотографии, интерьеры — с трогательными трафаретами деревенских студий. Фотография получила в творчестве художника, новое, философское осмысление. Его творчество стало поэзией одиночества. Герои неестественно удалены друг от друга — пространство-время насильно вторгается между влюбленными, между стариком и старухой, девочкой и мячом. Забытые за необходимостью предметы исчезают со стола, объятие разорвано, герой превращается в фантом. Все лишнее ушло — осталась вечность. Пытливый взор, разгадывающий тайну бытия.

**Мария ВАРДЕНГА,
Даша ФИЛИППОВСКАЯ.**